

16+

Касандра О`меил

НЕЗАБЫВАЕМАЯ

МЕЧТА

Касандра О'меил
Незабываемая мечта

«ЛитРес: Самиздат»

2019

О'меил К.

Незабываемая мечта / К. О'меил — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В один прекрасный день счастливая жизнь может превратиться в горстку пепла. Я полюбила его с первого взгляда, раз и навсегда. Мы были счастливы. Наверное... А потом я оказалась одна, на улице, с маленьким еще не родившимся человечком под сердцем. Никому не нужная и разбитая. И что мне сказать этому мужчине, когда через пять лет он, по случайному стечению обстоятельств, все же признает свою дочь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Родионов Роман	17
Глава 6	20
Оливка	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Олег Сергеевич Рощин	26
Глава 9	28
Оливия	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Меня зовут Оливия или просто Лив. Я студентка кафедры психологии в государственном университете в своем маленьком городке. Поступить сюда стоило мне больших усилий и множества бессонных ночей, еще сложнее оказалось продержаться на стипендии. Но вот все трудности позади, остался последний год учебы. Впереди дипломный проект, а пока же – практика. К моему счастью, мне не пришлось долго искать больницу или школу, которая возьмет к себе начинающего детского психолога.

Олег Сергеевич – молодой мужчина, который вел у нас несколько занятий в универе, предложил мне прийти к нему в частную клинику. Он – доктор-психиатр, но сейчас уже год как владеет закрытой больницей, где помогают взрослым и детям справиться с жизненными трудностями. У него проходят лечение от зависимости, психологических травм и психических расстройств. Поэтому-то он и готов брать молодых специалистов, которым будет помогать развиваться в этой области. Единственное условие, если удастся сработаться, не сбегать на другое место при первой возможности.

Мы познакомились с ним еще до начала пар. Красивый, высокий, светловолосый мужчина с карими глазами, которые он постоянно щурит. Он пил кофе в кафетерии рядом с универом, где я зубрила «Нарушения психического развития в детском возрасте».

Когда я в очередной раз со стоном опускаю голову на стол, он подходит и садится напротив.

– Все так плохо? – спрашивает мужчина у моей макушки.

– Ага, – соглашаюсь я, поворачивая голову к незнакомцу, но при этом не поднимаю ее с горизонтальной поверхности.

– Тогда лучше выпей кофе, – он с невозмутимым видом отбирает у меня учебник и вручает стакан с горячим напитком.

После Олег, как он представился, помог мне разобраться в основных видах нарушений, понять какие относятся к первичным, а какие ко вторичным. И каково было мое удивление, когда на второй паре декан представил нам Олега Сергеевича Рощина, который будет преподавать у нас дополнительный курс основ психиатрии. В учебном плане этот предмет не числится, но станет весьма полезным дополнением к диплому. Первым плюсиком в повышение квалификации.

Я еще долго избегаю нового учителя, чувствуя неловкость за знакомство в неформальной обстановке, хоть ничего ужасного и не произошло. Когда он уже дочитывает курс и ставит отметки в зачетку, то предлагает мне проходить практику в своей клинике. Как по сценарию какого-то нелепого фильма по любви, меня просят задержаться... а потом оставляют визитку с номером телефона и настоятельной рекомендацией не игнорировать его предложение.

Возможно, будь я гордой и самостоятельной дамой, то отказалась бы от такого навязчивого внимания. Но я отлично понимаю свои возможности. И одинокой сироте вряд ли кто-то предложит лучший вариант. Да и хороший он – Олег Сергеевич – настоящий врач, отлично разбирающийся в своей профессии. Его лекции были одними из самых интересных на последнем курсе.

И вот я стою у громадных витиеватых ворот, за которыми и скрывается частная клиника. Впереди первый рабочий день, а у меня трясутся коленки. Я не представляю, как зайду в здание и познакомлюсь с новым коллективом. А дети... я всегда мечтала об этом, но на практике никогда не общалась с проблемными подростками и малышами. Да и только ли с малышами я буду работать? Клиника очень большая и престижная, в ней должно быть много и взрослых пациентов.

– Кого ждем? – смеется за спиной знакомый мужской голос, заставляя меня вздрогнуть.

– Здравствуйте, Олег Сергеевич, – оборачиваюсь я. – Морально готовлюсь к первому рабочему дню.

– Ох ты ж, елки зеленые! Оливия, милая, а давай ты не будешь ущемлять мое самолюбие, называя меня по имени-отчеству? Мне хватает всех этих официальных встреч.

Мужчина наигранно хватается за сердце и прикрывает глаза, но одним из них подглядывает, чем буквально вынуждает меня улыбнуться. В это весь мой начальник – он веселый и легкий человек, с которым найти общий язык – раз плюнуть.

– А как же иначе? Вы – мой преподаватель, руководитель практики, да еще и директор клиники! – Удивляюсь я.

– Ну раз я такая важная шишка, – задумчиво тянет он. – То я запрещаю обращаться ко мне на «вы»! Только Олег и только ты! – Подмигивает мне доктор.

Мы заходим на территории больницы, продолжая спорить. В конце мне приходится сдаться, потому что мужчина никак не желает отставать. Наша перепалка проходит в шуточной марене, что помогает мне расслабиться. Я чувствую его неосязаемую поддержку, которая дает мне сил. В здание я вхожу уже без дрожащих коленей, уверенная в себе.

Меня встречает просторный холл, в котором стоят большие мягкие кресла и крохотные столики с цветами. Все выполнено в теплых тонах. Шоколадное дерево гармонирует с бежевой кожей. За высокой стойкой администрации сидит улыбчивая девушка, которая приветствует нас и отчитывается о новых записях на прием. Она так стреляет глазами в Олега, что мне становится даже немного неуютно. Чувствую себя лишней, но послушно жду, когда меня познакомят с остальными докторами и дадут задания.

Коллектив оказывается дружным, хоть и небольшим. Меня сразу отправляют на экскурсию с самым молодым, помимо меня, доктором. Руслан Анатольевич старше меня на три года, он токсиколог, занимается возвращением к жизни пациентов, получивших алкогольные и наркотические отравления и страдающих от зависимости. Мы с парнем легко находим общий язык и даже становимся практически друзьями. Мне рассказывают истории большинства пациентов, а особое внимание выделяют двум девочкам, к которым и привязали меня на время практики. Они подружились в стенах клиники и теперь постоянно творят безумства. Отличное начало, что сказать, но сдаваться я не привыкла.

К слову, девушка на ресепшене – Вика – администратор клиники, она принимает звонки и записывает на прием новых клиентов. А еще Руслан по секрету поведал мне, что она уже давно сохнет по директору и в штыки воспринимает всех новых молоденьких докторов. Так что не зря мне было неуютно рядом с ней. Она почувствовала во мне соперницу, вот и невзлюбила с первого взгляда. Мою внешность часто выделяют – натуральная блондинка с большими глазами и милым личиком. Я выгляжу совсем юной, но при этом, с гордостью могу сказать, что красота мне досталась от мамы. Но на новом рабочем месте мне совсем не хочется из-за нее приобрести неприятности.

Мои подопечные – Алексеева Марина и Родионова Екатерина – два проблемных подростка, которые нашли друг друга. Если Катя спокойная и замкнутая, то Марина никак не может усидеть на месте. Они уже несколько раз сбежали из клиники, но даже в ее стенах умудряются вытворять безумства. Я абсолютно не представляю, что с ними делать и о чем говорить. Лишь наблюдаю издали, как Олег отчитывает их за очередной побег. Они с виноватыми лицами выслушивают доктора, но, стоит ему отвернуться, перемигиваются между собой.

Когда я заканчиваю работу и собираюсь домой, вижу девочек, вылезавших в окно. Сначала замираю с открытым ртом, потому что никак не ожидаю, что они опять куда-то соберутся. Оказывается, они и правда жутко неусидчивые. Как только еще не попали в неприятности?

В итоге, окно мягко закрывается, оставляя меня в коридоре одну. Бегом кидаюсь на выход, на ходу натягивая куртку и закидывая на плечи рюкзак. Благо, что я в балетках – в сапогах уже жарко, а ничего другого у меня и нет. Я живу одна и обеспечиваю себя тоже сама,

так что не всегда могу себе позволить многое, но мне обычно хватает и этого. А сейчас даже на руку, что на мне легкая обувь, не препятствующая быстрому передвижению.

Догоняю девочек уже за стенами клиники. Мне просто везет, потому что вижу, как они поворачивают за угол. Немного ускоряюсь, чтобы не упустить их из виду. Так вот зачем нам в универе твердили, что физкультура пригодится в жизни.

– И куда это вы собрались? – строго говорю я, настигая их у ларька с сигаретами.

– Гулять, – с невозмутимым видом отвечает темненькая, кажется, это и есть так самая Марина.

– А ничего, что вы должны быть в палатах, а не у ларька со всякой гадостью?

– Неа, – пожимает плечами девчонка. – Купишь мне сигарет?

Последний вопрос просто выбивает меня из колеи. Ей всего шестнадцать лет, о каком курении может идти речь? Но она с такой уверенностью говорит эту просьбу, будто я и правда должна ее выполнить. Вторая девочка стоит и нервно оглядывается по сторонам, а еще периодически трет запястья. Видимо, чувствует себя не в своей тарелке, она не столь дерзкая и наглая.

– Если купишь, мы вернемся в клинику, – заглядывает мне в лицо Марина, пытаюсь там что-то рассмотреть.

– Мы же хотели погулять? – удивляется вторая, судя по всему, Катя.

– Катена, ну может она согласится, а погуляем мы завтра! – Отмахивается от подруги Марина.

– Так не пойдет, – хмурюсь я.

Вот только что делать – не представляю. Силой я их все равно не дотащу обратно. Как минимум, их двое, а я одна. Да и физической подготовкой я не отличаюсь, хоть на физкультуру хожу исправно. Справиться с девочками не смогу, а пока позову кого-то на помощь – они просто сбегут.

– Давайте я с вами пойду, – решаюсь на безумство я. – Только никаких сигарет!

Девочки переглядываются, о чем-то шушукаются, но все же дают свое согласие. Да мне сегодня сказочно везет!

Так я и отправляюсь не домой, где бы могла отдохнуть от первого рабочего дня, а в заброшенную многоэтажку, которую в свое время так и не достроили. Теперь она одиноко стоит на окраине города и становится приютом вот для таких безумцев, как мы. Опасное и жутковатое место, но при этом притягательное какой-то постапокалиптической красотой и тишиной.

Глава 2

Сначала девочки косятся на меня. Даже несколько раз пытаются ускользнуть, но я тоже не так глупа, как кажусь. Ну и что, что блондинка? Не всем же светловолосым быть тупыми, как бревнышко. Это просто ничем не подтверждённый домысл, в котором нет ни грамма правды. Я в свое время закончила школу с золотой медалью и сейчас иду на красный диплом. А вот подобные авантюры совсем не в моем стиле. Я всегда была тихой и спокойной, стараясь изо всех сил достичь своей цели. Хотя, в общем-то у меня не было другого выбора. Хочешь жить – умей вертеться. Я рано осталась одна и мне пришлось быть серьезной и внимательной девочкой.

– Как тебя зовут? – первой нарушает молчание Марина.

– Оливия, – представляюсь я.

Не думаю, что в моем случае уместно говорить имя и отчество. С девочками нужно найти общий язык, чтобы заслужить доверие. Персоналу клиники это не удалось. Может получится у меня? Сейчас мы стоим наравне и для того, чтобы что-то получить, мне нужно дать что-то взамен.

– Красивое имя, – подает голос Катя. – Меня зовут Катя.

– Катёна она, как котенок, – поправляет подругу брюнетка. – А я – Мари. Имя у тебя и правда интересное. Оливка. Мы будем звать тебя так, идет?

– Идет, – пожимаю плечами.

Почему бы и нет? Родители тоже любили подобным образом сокращать мое имя... И дедушка после них также ласково мог назвать меня Оливочкой. Это на учебе я всем представлялась, как Лив. Так серьезнее что ли, взрослее... С моей милой внешностью все всегда меня принимают за ребенка, что мне совсем не нравится. Пучок на голове, очки и более серьезное имя – помогают выглядеть старше.

Девочки оказываются совсем не плохими. Пусть они и ведут себя немного сумасбродно, но при этом не пытаются залезть туда, откуда можно рухнуть. В особо опасных местах, Марина уверенно держит Катю за руку, постоянно болтая о чем-то. Она навязчиво старается отвлечь и рассмешить. Видно, что Мари переживает за подругу и желает ей добра. Такая забота меня удивляет и радует, все же хорошо, когда рядом есть преданный друг.

Мы говорим всю ночь напролет. В темное время суток и правда легче открыться человеку, вот и девочки тянутся ко мне. У нас с ними разница около пяти лет, но я также делюсь с ними своими печальями. Потому что так они мне поверят. Да и мне тоже иногда нужно с кем-то поговорить, пусть это и будут два совсем юных создания, у которых своих проблем выше крыши. А ведь, чтобы помочь им справиться с проблемами, я и нужна.

Я рассказываю девочкам, как автокатастрофа унесла жизни моих родителей. Никогда не смогу забыть тот день. Я еще училась в девятом классе, когда меня вызвала в коридор классная руководительница и попросила задержаться в школе. Забрал меня дедушка, который и рассказал, что в машину влетел какой-то пьяный и обкуренный парень – лоб в лоб на полной скорости. Никто не выжил. Говорят, все произошло быстро, но разве мне от этого легче?

Я тогда долго плакала и приходила в себя. Благо, рядом был любимый и любящий человек. Дедушка часто забирал меня к себе на каникулах, а теперь с трудом, но смог оформить опеку. Постепенно я вернулась к жизни. Мне хотелось постоянно радовать родственника, поэтому приносила с учебы только пятерки. Тогда же появилась мечта – стать психологом. Помогать людям, утратившим близких или столкнувшимся с серьезными проблемами. Мне очень хотелось помогать всем и вся. И оставаться одной очень не хотелось.

Уже когда я поступила в универ, не стало и дедушки. К счастью, на тот момент я уже была совершеннолетняя. Пришлось трудно, но мне от него досталась квартира на окраине города,

где я смогла жить. Только помимо собственного жилья появились и первые заботы. Нужно что-то есть, во что-то одеваться и платить за коммуналку. Частично с этим справлялась стипендия, плюс я начала подрабатывать официанткой. Теперь вот осталось получить диплом и можно искать настоящую работу, о которой я так давно мечтала. И не метаться между желанием жить и учиться...

Девочки проникаются моей историей. Они сочувствуют мне и радуются, что смогла со всем справиться. Они выглядят такими искренними и милыми, что я улыбаюсь. Вроде такая мелочь, но становится чуточку легче. Я никогда никому не открывалась вот так полностью, со всеми своими мыслями и переживаниями.

Первой оттаивает Катена. Она доверяется мне и рассказывает, как хотела покончить с собой. Как много раз пыталась, но у нее не получалось, ее спасали и пытались отговорить. Теперь она совсем запуталась в жизни, но хочет попытаться начать все сначала. Жизнь не так плоха, но ей совершенно не понятно, куда двигаться дальше. Врачи помогли понять, что жить нужно, а еще свою роль сыграла Марина – оказавшаяся так вовремя в соседней палате.

Мари – это безумная девочка, организатор всех пакостей и шалостей. На деле она оказывается грустной и одинокой в душе. Она нашла в Кате единственного друга, которому также как и ей нужна поддержка и помощь. Ей пришлось пережить наркотики и потерю любимого. Да, возможно, кто-то не верит, что в шестнадцать девочки могут любить, но влюбляться по уши точно могут. Вот и она влюбилась, а он скончался от передозировки прямо рядом с ней. В клинике она сначала лечилась от зависимости, на которую ее подсадили, а теперь пытается понять, что делать дальше. Но девочка твердо уверена, что все беды от ее голоса и музыки, а значит – она никогда не будет петь.

Удивительно, но они так просто открываются перед незнакомой девушкой, совершенно не стесняясь своих бед и проблем. А ведь Руслан сказал, что девочки замкнутые и нелюдимые. Может это все магическое влияние ночи? И этого тихого и пустынного места?

Уговорить их вернуться в клинику мне удастся только ближе к утру. Все же на улице не так тепло, чтобы вот так просто ночевать под открытым небом. Девочки держатся, но лично я уже шмыгаю носом, а болеть мне никак нельзя! Аргумент оказывается действенным, и мы возвращаемся через лаз в заборе и забираемся в то же самое окно, куда они сбегали. Хулиганки отправляются в свои палаты, отсыпаться после бессонной ночи.

А я плетусь в душевые, привожу себя в более-менее божеский вид и устраиваюсь на диване в общем коридоре. Вики еще нет, так что можно вздохнуть спокойно. Домой ехать нет смысла. На часах пол шестого утра, а мне только в одну сторону добираться около часа. А ведь потом еще нужно обратно на работу. Поэтому облакачиваюсь на спинку дивана, планирую полистать заметки по психологии в блоге, но не замечаю, как отключаюсь от усталости.

– Доброе утро, Оливия, – будит меня голос Олега.

Открываю глаза, пытаюсь сообразить, где нахожусь и что вообще происходит. С трудом сосредотачиваю взгляд на мужчине. Глаза пересохли, и линзы так и хотят выскользнуть из них. Ощущение неприятные, приходится хорошенько поморгать и даже потереть веки кулаками, чтобы появилось хоть немного слез. Вот удружили, девочки. Теперь еще оправдываться перед начальством, почему сплю на рабочем месте.

– Доброе, Олег, простите, не заметила, как уснула, – оправдываюсь я, спеша подняться с дивана.

– Все хорошо, Лив, – привычно сокращает мое имя доктор и сразу переводит тему. – Пойдем кофе пить? У меня даже где-то печенки были.

Сглатываю моментально набежавшую слюну. Есть хочется просто ужасно. Я последний раз ела на обеде, когда купила себе булочку и сок. Мой живот тоже просыпается и радостно воспринимает новость о пище – издавая громкое урчание, заставляя меня покраснеть.

– Пойдем-пойдем, – улыбается Олег, подхватывая меня под руку, как раз в это время в холл заходит Вика, чувствуя спиной ее недовольный взгляд.

В кабинете главного врача просторно и уютно. Массивный широкий стол, на котором лежат папки с бумагами и стоит ноутбук. Большое кресло и чуть менее массивные – для гостей. Справа, шкаф на всю стену, из которого мужчина достает пачку овсяного печенья и два пакетика растворимого кофе. На окне стоит чайник, в который Олег наливает воду из бутылки. Пять минут, и передо мной стоит кружка с горячим напитком, а в руках уже вкусное овсяное печенье с шоколадными кусочками.

– Спасибо, – искренне благодарю я своего спасителя.

– Для такой прелестной девушки ничего не жалко, – улыбается во все тридцать два зуба Олег, вновь вгоняя меня в краску. Он постоянно делает мне комплименты и намекает на общение вне клиники, заставляя меня смущаться.

Док позволяет мне насладиться завтраком в полной мере. И только когда я ставлю пустую кружку на стол, спрашивает:

– Ты ночевала в клинике?

– Нет, – поспешно отвечаю я. И ведь не вру! Мы с девочками ночевали в какой-то недостроенной многоэтажке, но знать ему об этом не обязательно. А сдавать моих новых подопечных и вовсе плохая идея. Получить их доверие было не так просто.

– А что ты тогда так рано здесь делаешь? – не отстает мужчина.

– Это случайно вышло. Пришла раньше, чем надо, присела на диван и уснула. Я не хотела спать на рабочем месте! Простите пожалуйста! – Начинаю извиняться, потому что правда вышло ужасно неловко и некрасиво. А ведь я всего второй день работаю в клинике.

– Да хватит тебе, Лив, – машет на меня рукой собеседник. – Мне больше любопытно, как же так случайно получилось.

Девочек сдавать я не хочу, поэтому просто пожимаю плечами, мол, как вышло, так и вышло... Подробностей не ждите.

Позадавав мне еще вопросов, но так и не добившись ответа, Олег отстает. Мне же позволяют вернуться к работе. Сегодня я должна познакомиться со своими подопечными. Как хорошо, что мы уже знакомы с девочками. Не придется мучиться и искать подходящие слова.

Я вновь умываюсь холодной водой, стараясь вернуть себе бодрость, и иду к моим новоиспеченным подружкам. Нас ждет повторное знакомство. Только в этот раз, как психолога и его клиенток. Но думаю, мне будет проще, потому что контакт уже налажен. Только вот вчера они вряд ли догадывались, что я буду психологом, а не очередной клиенткой клиники.

Глава 3

Катена и Мари со смехом воспринимают новость о том, что их доктором теперь буду я. Олег обводит нас непонимающим взглядом, ведь я тоже улыбаюсь, хоть всеми силами стараюсь скрыть это. Интересно, он потом завалит меня вопросами? Ох, надеюсь, что нет.

Нас официально представляют, девочек просят быть спокойнее и не вытворять глупости, и доктор оставляет нас втроем наедине для дальнейшего знакомства. Ага, ага, скорее болтовни. Познакомились мы ночью, а еще узнали о друг друге достаточно много, чтобы теперь чувствовать себя не такими уж и чужими людьми, пусть и совсем мало знающими друг друга.

– Ты уже вчера знала, что будешь нашим врачом? – интересуется Мари с улыбкой.

Она не злится, Катя тоже сидит на постели и болтает ногами из стороны в сторону. Так глянешь на девочек и не скажешь, что они проходят лечение в закрытой клинике. Даже ночные истории на какой-то момент кажутся сказкой. Вот только я врач, психолог, пусть и начинающий, а у них приличные проблемы.

– Ага, – соглашаюсь я. – Поэтому и побежала за вами. Знала, что вы любите творить безумства. А мне за вас отвечать, да и как бы мы познакомились, если б вы смылись отсюда?

– Ты хоть отдохнула? – косится в сторону дверей Марина.

– Ну, как сказать, я уснула на диване, и Олег меня разбудил. Вышло неловко, но вроде выговора избежала. Даже кофе успела выпить и умыться.

– Олег? – сощуривает глаза девочка.

– Олег Сергеевич, – поправляюсь я, отводя глаза в сторону. Неловко получилось. Сомневаюсь, что такое обращение тут приветствуется. Я же принижаю главврача в их глазах.

Девочки переглядываются, но, к счастью, не развивают тему. Удивительно, но такие маленькие человечки оказываются понятливее многих взрослых и состоявшихся людей. Они понимаю, когда лучше промолчать, а когда нет. Эта единственная ночь нас невообразимо сблизила, и теперь нам в разы проще общаться. А значит и моя практика пройдет на высшем уровне.

За следующие две недели я узнаю о них больше и больше. Катя открывается легче, ей нужно выговориться, поделиться своими секретами и тайнами. Ей не хватает заботы и любви. И куда смотрят ее родные? Она тянется ко мне и Мари, будто никого ближе и нет.

А вот Марина оказывается куда сдержаннее и взрослее. Она тоже рассказывает о себе, но может просто замолчать и надолго уйти в себя, потом очнуться и с улыбкой начать рассказывать дальше уже совсем другую историю. Вернее, она будет той же, но какие-то детали и чувства станут иными. Это чувствуется при общении, когда что-то не договаривают, просто не хотят.

Девочки настолько разные, что передать сложно, но в то же время на долю обеих выпала нелегкая судьба. Они тянутся друг к другу как магниты противоположных полярностей. И я оказалась рядом с ними случайно, но так легко влилась в дружбу, что это могло бы испугать.

Девочки больше не сбегали, мне удалось убедить их вести себя спокойнее. Зато мы с ними регулярно выходим на прогулки во двор. Болтаем и гуляем. А еще я позволяю им выходить за территории, пока никто не видит, само собой. Если Олег узнает, он мне голову оторвет, но только так мне удалось заключить с девочками компромисс.

А еще Олег Сергеевич дает согласие отпустить Марину и Катю домой на выходные. И у нас созревает грандиозный план – устроить девичник. Катенина мама ничего не имеет против, предлагая остаться у них на ночь. Она все равно большую часть времени проводит в компании, но будет рада познакомиться с нами всеми даже поздно вечером. И еще мне кажется, что она просто на просто боится сама оставаться с дочкой в большом доме. А оставлять ее одну – тем более. Все же три попытки самоубийства – совсем не мало.

Девочки отправляются домой в еще пятницу вечером. Я же присоединюсь к ним позже. У меня эта суббота дежурная – мне нужно до обеда быть в клинике. Помимо девочек я помогаю и

с другими пациентами. На днях к нам поступила очень тяжелая девочка. Ей поставили диагноз – шизофрения. Для такого маленького человечка – это ужасно. Все препараты очень токсичны и опасны, поэтому периодически ей нужно ложиться на обследование. Лекарства помогают ей справиться с галлюцинациями, но медленно убивают.

Она много рассказывает о том, что видит животных, а еще буквы и цифры, которые говорят с ней. Некоторые из них хорошие и практически не доставляют неудобств. Другие же говорят ей делать дурные вещи, например, ударить кого-то или порезать себя. Я в ужасе слушала все это. Нет, я понимала, куда иду работать, но это настолько ужасно и безнадежно, но после первого посещения я еще долго сижу и просто смотрю в окно, чувствуя, как трясутся руки.

Олег лично занимается лечением девочки, но мы все стараемся хоть как-то ему помочь, изучая этот вопрос. Даже я уже проштудировала несколько энциклопедий и научных работ ученых из Америки. Детская шизофрения – очень редкий диагноз, и справиться с ней трудно, так как ребенок не может полноценно развиваться. Даже если она вырастет, то остаться полностью адекватной будет очень сложно.

Сегодня я одна провожу девочку. Она достаточно сообразительна для семилетнего ребенка, отлично понимает, что больна и что не все, что она видит правда. Я делаю заметки в истории болезни, что плохие цифры ушли, как и кот, который подговаривает ее бить других детей. Это очень важно, потому что надо контролировать дозировки лекарств, чтобы они не в сильную меру повреждали ее организм. Некоторые можно будет исключить на время, у других снизить дозы, а третьи наоборот начать давать... Иначе ей никак не справиться.

Олег приезжает за пару часов до конца моей смены. Он внимательно слушает об улучшениях, вздыхая. Для нас все очень важно добиться хоть небольших улучшений у малышки. Тогда мы сможем отпустить ее домой, к маме, которая не отказалась от ребенка, а продолжила заботиться. Работать с детьми сложнее всего – они не всегда могут объяснить, что их беспокоит. И их всегда безумно жаль...

– Лив, тебя подвезти? – спрашивает Олег, когда мы вместе выходим из клиники.

Оказывается, он приехал в выходной, чтобы забрать какие-то бумаги. На нем лежит и вся административная работа по клинике. Вот такой у нас универсальный доктор.

А еще он постоянно заботится обо мне и старается ухаживать. Я понимаю это, но каждый день чувствую себя неловко.

– Не стоит, – отмахиваюсь я. – Мне к Катене нужно.

– К Кате? – удивляется мой босс.

Мы с девочками не особо афишировали нашу дружбу в больнице, но и скрывать ее было бы глупо. Особенно от Олега. Он вообще мужчина проницательный, хоть и делает мне много поблажек, пропуская мимо глаз разные мелочи.

– Думаю, ты заметил, что я с девочками много общаюсь. И не только по работе, – пожимаю плечами. – Мы решили отдохнуть вместе на выходных. Надеюсь, это не противоречит этике клиники?

– Нет, – задумчиво отвечает мужчина. – Так даже лучше, думаю. Девочки стали себя вести лучше. Ты хорошо на них влияешь. Хотя, я теперь догадываюсь, почему тогда встретил тебя в холле.

Развожу руками, мол: что было, то было. Разъяснений все равно не дам. Это слишком личное, как для девочек, так и для самой меня.

– И я все же подвезу тебя. Мне совершенно не сложно. Садись.

Мне приходится согласиться и послушно назвать мужчине нужный адрес. Олег уделяет мне слишком много внимания. Он постоянно рядом и готов помочь. А эти ненавязчивые предложения проводить или даже прогуляться куда-то...

Мне нравится Олег, как мужчина, но все же он мой учитель и начальник. Это как-то неправильно. Я постоянно чувствую себя неудобно, хоть мы уже и достаточно сильно подру-

жились. Он привлекательный и милый, да и разница в возрасте у нас не такая ужасная. Да, он старше меня на семь лет, но это практически не ощущается. Особенно, когда мы остаемся наедине. А вот на пятиминутках он превращается в строгого и ужасного начальника, который может и выговор сделать. Хоть каюсь, в мою сторону он даже тогда смотрит с какой-то теплотой, из-за чего я смущаюсь.

– Лив, а ты завтра свободна? – тормозит у нужного адреса доктор, но удерживает меня.

– Да, – не задумываясь отвечаю я.

– Отлично! Тогда ходим в кино, у меня как раз есть два билета на какую-то отечественную комедию, – радостно заявляет он. – Хорошо вам погулять.

Складывается ощущение, что меня обвели вокруг пальца. Я несколько раз отнекивалась, а тут просто не сообразила. А теперь уже и отнекиваться как-то глупо. Мысленно давая себе подзатыльник, улыбаюсь Олегу, прощаясь. Может стоит дать ему шанс? Ведь правда хороший мужчина, и мне он нравится в каком-то смысле. А как врач – и вовсе вызывает во мне восхищение. Может поговорить об этом с девочками? Посоветуют, как будет лучше... Только это как-то нелогично. Я старше, должна вроде как давать советы им, а не наоборот. Но в моей жизни была лишь учеба, девочки же в свои шестнадцать умудрились пережить и любовь, и предательство, и потери.

Олег уезжает, а я неуверенно замираю перед высоким забором загородного дома. Не ожидала, что Катена живет в таком домище. Непривычно даже стоять рядом с ним. Позвонить в домофон или на мобильник? Пока стою в раздумьях, сбоку приостанавливается машина. Напрягает. Ведь я не вижу, кто там и не знаю, что он меня хотят. Или я просто накручиваю себя, а человек приехал по делам? Вот только, судя по жжению в голове, водитель буравит меня взглядом.

– Вам что-нибудь подсказать? – опускается стекло на пассажирском сиденье и на меня с водительского выглядывает нереально красивый мужчина.

У меня в груди что-то ёкает, вынуждая сердце забиться чаще. Темные волосы, чуть длинноватые и убранные наверх. Они кудряшками спадают по бокам, мягко очерчивая лица. Кристальные серо-голубые глаза, в которых я тону, будто в морской бездне. Они смотрят прямо в душу, выворачивая на изнанку. А вот губы трогает скупая улыбка, которую мужчина натянул скорее по привычке. Легкая щетина подчеркивает его брутальность, а строгий костюм диссоциирует с общей внешностью. Он выглядит одновременно жутко серьезным и каким-то безумно горячим.

– Я к Кате, – поясняю я, смущаясь его прямого взгляда.

– Тогда минуту подождите, я припаркуюсь, и пропущу вас, – кивает мне незнакомец.

Катена не говорила, что в доме будет кто-то еще помимо нас. Незапланированный гость? Только кто он ей? Когда машина скрывается за воротами, прикладываю холодные ладони к щекам. Его голос, внешность, взгляд... Боже, он такой нереальный. Сердце, хватит так биться. Я же даже не представляю, кто он!

Глава 4

Мужчина выходит буквально через несколько минут, я только и успеваю, что убрать руки от лица. Высокий, крепкий и все такой же симпатичный, как мне и показалось. Раньше никогда так не залипала на незнакомцев, а тут прям раз и все.

– Роман, брат Кати, – представляется он, вырывая меня из мыслей – А вы?

– Оливия, ее подруга, – смущённо улыбаюсь в ответ.

Говорить, что я ещё и её врач, не решаюсь. Это будет слишком странно. Как можно одновременно помогать с психологическими проблемами и дружить. Может быть это и правда ошибка? Но Олег ничего не сказал против...

– Не знал, что малая обзавелась новыми друзьями. Она у нас сложная девочка. Проходите. – Меня пускают во двор.

Если с улицы я удивилась дому Кати, то сейчас даже зависла на несколько минут. Аккуратная плиточка, газон и клумбы, а ещё большая плетенная беседка и качели. Шикарный двор, огромный дом... чувствую себя не в своей тарелке. Я не привыкла к роскоши. И вот, к моему величайшему сожалению, первый понравившийся мне до дрожи в коленях мужчина именно из этого мира.

Грустно вздохнула. Вряд ли он заметит во мне девушку... Я просто подруга его сестры.

Пока мы идём к дому, украдкой рассматриваю этого красавчика. Темные, практически черные вьющиеся волосы, кажущаяся колючей щетина и серые глаза. Необычная внешность, которая невольно приковывает взгляд. Ярко выраженные скулы и прямой подбородок. Жёсткая и мужская внешность, от которой у меня внутри порхают бабочки. А еще эти большие губы, которые должны быть очень мягкими на ощупь... Черт! Опять мои мысли стекают не в том направлении. Уверена, что щеки сейчас пылают от смущения.

На порожках нас уже ждёт Катена, которая виснет у меня не шее с писком:

– Ты пришла!

– Разумеется, – удивляюсь такой реакции. Мы еще в клинике договорились, что я приеду, когда закончится моя смена.

– Привет, – из дома показывается мордочка Мари, которая переводит взгляд на Романа: – Здравствуйте.

– Привет. Малая, а брата не хочешь обнять? – интересуется мужчина.

– Это того, который помог упрятать меня в психушку? – бурчит девочка

– Это частная закрытая клиника! Как раз я и не дал тебя упрятать в психушку! – злится Катин брат. Он так легко выходит из себя, что даже у меня пробегают мурашки по рукам. Пугающий, но от этого не менее симпатичный... Эх...

– Ну лаадно, – сдаётся подруга и с таким же писком прыгает на шею мужчине.

Мнусь на входе, не зная куда себя деть. А ещё ловлю себя на мысли, что не отказалась бы тоже обняться с этим красавчиком. Выглядит он сильным, а ещё легко держит девочку на руках. Интересно, какое у него тело? Опять мои мысли ушли не в то русло. Бабочки и мурашки, а ну угомонились! Хватит устраивать бунт. Хватает и тараканов, стабильно живущих в голове.

– Хватит залипать на катениного братца, – шепчет на ухо Марина. И когда только подойти успела? – Пошли в дом. У нас пицца, суши и тьма пироженок! Будем объедаться, смотреть сериалы и болтать. Свобода, она хороша даже внутри дома.

Улыбаюсь девчонке, которая просто с ума сходит в клинике. Она слишком свободолюбивая и своенравная. А еще чересчур наблюдательная. Нужно меньше пялиться на Романа, чтоб потом не вызывать лишних вопросов.

Мы утаскиваем еду в спальню Катены и включаем на фоне Игру престолов. Вечер пролетает незаметно за разговорами и сериалом. Мы стараемся не говорить о плохом и бедах,

вспоминаем веселые и смешные случаи из жизни, анекдоты и любые фильмы. Говорим обо всем на свете, делимся мечтами и начинаниями.

Катя рассказывает, что ее мама владелица крупной IT-компании, а брат имеет какое-то свое дело, но при этом помогает и родительнице. Об отце она говорит в прошедшем времени, но с непередаваемой теплотой. Мне хочется расспросить ее побольше о Роме, но понимаю, что это будет слишком глупо. Он совершенно чужой для меня человек, и чего я так заиклилась на нем.

– Как думаете, если мужчина старше девушки, – начинаю я немного сбивчиво. – И еще ее начальник...

– Тебя что Олег Сергеевич на свиданье позвал? – выпаливает Мари, чем заставляет меня спрятать лицо в руках и кивнуть.

– Крутяк! – заявляет девчонка. – А чего ты думаешь? Он, конечно, зануда, но симпатичная зануда. Да и он рядом с тобой согласен на все. Может заодно нас скорее выпишет.

– Мари! – возмущается Катя. – Ты что такое говоришь?!

Ого, а наша тихоня тоже может рычать.

– Правду говорю, катенок, – улыбается ни капли не смущенная Марина.

– Не ссорьтесь, девочки, – влезает я. – Все равно я уже согласилась... Хотя и не уверена, что это правильно.

– Ты слишком правильная, – показывает мне язык Мари.

– Какая уж есть, – не обижаюсь на такую глупость.

Спать мы ложимся поздно, когда сил не остается даже на болтовню. Только сон никак не идет. Прележав в постели с полчаса, выхожу в коридор и иду к выходу из дома. Думаю, никто не будет против, если я немного покачаюсь на качелях? Накидываю куртку прямо поверх пижамы.

На улице достаточно прохладно, но это лишь приводит мысли в порядок. Наверное, это все слишком бурный день. Сначала девочка в больнице, потом Олег, подружки и еще этот Рома.

Раскачиваюсь на качелях. По ногам скользит холодный воздух, все же короткие шорты – не лучшее, в чем можно гулять по улице в конце марта. Но я продолжаю медленно качаться вперед-назад. В голове предложение Олега сходить в кино почему-то переплетается с красавчиком Романом. Доктор тоже симпатичный – высокий, сильный, со своими вечно растрепанными русыми прядями и этим внимательным взглядом. Иногда кажется, что он знает намного больше, чем говорит. Чувство, что он видит все мысли и страхи. Может быть это у него профессиональное?

Слышу, как открывается входная дверь и во двор выходит Роман. Сердце предательски спотыкается, но я продолжаю качаться, стараясь сделать вид, что не заметила мужчину. Но он направляется прямо ко мне. Облокачивается на стойку, к которой прикреплены качели, и достает сигарету.

Завороженно наблюдаю за его длинными пальцами, которые чиркают зажигалку, за губами, которые обхватывают белый фильтр и глазами, которые смотрят на меня. Не сразу понимаю, что пока я слежу за ним, он в ответ рассматривает меня. И если Роман одет в спортивные брюки и толстовку, то на мне лишь суперкороткие шортики и открытый топ. Последний к моему облегчению не видно за курткой, которую я поплотнее запахиваю на груди.

– Не спится? – интересуется он, когда миновала уже половина сигареты, а я немного успокоилась, хоть сердце и стучит все также громко.

– Ага, и вам? – не знаю почему, но обращаюсь к мужчине на «вы».

– Тебе, – поправляет он меня. – Да, работа занимает почетное место в моей постели. Увидел тебя в окно, решил присоединиться к прогулке.

– Понятно, – отвечаю я, не зная, о чем еще поговорить с красавчиком. Да, хороший же из меня будет психолог, когда я сама теряюсь в обществе симпатичных мне людей.

– Сколько тебе лет? – Вопрос вводит меня в еще большее смущение.

– Двадцать, – лепечу я, а потом все же возмущаюсь. – А тебя не учили, что у девочек возраст не спрашивают?

– Просто любопытно. Ты старше моей мелкой. Где вы познакомились? – продолжает свой допрос мужчина. И тут я понимаю, что скорее всего ему интересна не сама я, а тот факт, что девушка старше появилась в обществе его сестренки. Это заставляет меня немного взять себя в руки.

– В клинике, – отвечаю я.

– То есть ты тоже лечишься в той закрытой больничке? – поднимает брови Роман, а в голосе проскальзывают нотки удивления.

– Я прохожу практику в клинике. Меня поставили к девочкам, помогаю им в реабилитации. Так и познакомились. Катя и Марина – хорошие девочки.

– То есть ты врач? – еще более заинтересовано спрашивает он.

– Не то чтобы врач, я детский психолог, – поправляю его, а затем останавливаю ногами качели. – Пожалуй, я пойду. Спасибо за приятную беседу.

– погоди, – останавливает меня за руку мужчина, когда я прохожу мимо него. От этого прикосновения у меня кожа разгорается огнем. Кажется, я даже забываю про холод, который уже прочно сковал тело. Рука Ромы держит запястье, а жар растекается по всему телу, сворачиваясь в узел где-то внизу живота.

– Да ты вся замерзла, – восклицает он. – Пошли в дом, напою тебя чаем, а потом пойдешь спать.

Он не отпускает мою руку. Наоборот, подходит ближе, приобнимает за плечи и подталкивает к дому мое застывшее тельце. Ноги совершенно не слушаются, только в ушах стоит гул, будто я на море и вокруг бушует шторм.

Глава 5

Родионов Роман

Я увидел эту милую девушку у входа в наш загородный дом. Она неуверенно оглядывалась по сторонам, переминаясь с ноги на ногу у калитки. Взгляд такой потерянный, сосредоточенно осматривает наш дом. Интересно, что ей нужно?

Я медленно подъехал к воротам, рассматривая ее в тонированное окно. Спина сразу напряглась, почувствовала мой взгляд. Пришлось сжалиться, опустить стекло. Так и узнал, что она приехала к моей непутевой сестренке. Загнал тачку в гараж и проводил гостью в дом.

Мелкая изменилась. Все же лечение идет ей на пользу. Даже наехала на меня, что настоял на клинике. Но пусть лучше на меня злится, чем с крыши сигает из-за какой-то дури. Не зря мне советовали эту частную больничку. Катя хоть друзьями обзавелась.

Пока девочки носятся по кухне и комнатам, перетаскивая еду и посуду, я наблюдаю за Оливией. Тоненькая фигурка, совсем хрупкая, нежные черты лица, пухлые губы и красивые глаза, такие задумчивые и взрослые. А когда она смущается, сталкиваясь со мной, на ее щеках появляется легкий румянец. Блондинка с забавным растрепанным пучком на голове старается выглядеть серьезной, но получается с трудом, особенно, когда рядом две шептуньи девчонки. Вот вторая подруга мне не особо нравится. Дерзкая, наглая и вредная. Прямо чувствую, что принесет она моей сестренке неприятностей. Но пусть это лучше будут подростковые бредни, чем то, что мы все уже пережили...

Если Марина выглядит ровесницей Катюши, то Оливия постарше. Что-то подсказывает, что она с ними не совсем на одной волне. Спокойнее и тише, да и ведет себя... Определенно взрослее. Она выглядит именно девушкой, а не ребенком. Я вроде еще не совсем с дубу рухнул, чтоб западать на малолеток. Хоть все равно она явно младше меня.

Когда девочки запираются в комнате, ужинаю и набираю мать. Она снова задерживается на работе, поэтому-то и попросила приехать и присмотреть за Катей. Нам сложно снова доверять ей, хоть врачи и просят быть сдержаннее и не давить. Мы до сих пор боимся опять найти ее в ванне с кровью или получить звонок из больницы.

Шум в комнате стихает далеко за полночь. Я все еще сижу за ноутбуком, составляя договоры. Открыть юридическую фирму было моим собственным решением, о котором я ни разу не пожалел. Пока что доходы не такие уж и огромные, но именно собственное дело позволило купить квартиру и машину. Нет, мать всегда готова помочь, но это совсем другое. Я не собираюсь сидеть у нее на шее, пусть и мог бы занять место в фирме отца вместе с ней. Вот только IT – это не мое. Мне всегда нравилась история и право, вот и связал себя с этим. Благо, парочка ребят из универа с радостью приняли мое предложение работать вместе. Фирма полностью моя, но получаем мы пока на равных, работая над сложными делами и проектами.

От проверки очередного договора меня отвлек звук закрывающейся двери. Неужели Катя опять куда-то намылилась? Вроде же с подругами была! Лично придушу, если опять чудить будет, хоть не так обидно. Но нет. В окне вижу совсем не сестренку. Оливия кутается в легкую курточку и бредет к качелям. Наблюдаю, как она потихоньку раскачивается на них, забавно болтая ногами. Совсем девчонка. Может я все же ошибся, когда решил, что она старше Кати? Натягиваю на себя толстовку и выхожу во двор.

Я редко курю, но иногда хочется. Тем более это хороший повод составить девушке компанию. Она выглядит милой и незащищенной. А еще у нее шикарные ножки. Они прямо притягивают к себе взгляд, пусть даже на улице достаточно темно.

Затеиваю легкий разговор и подтверждаю свою догадку, она старше мелкой. Меня несказанно радует эта новость. Все же приятно чувствовать себя не полным извращенцем. Оливии не нравится, что я интересуюсь ее знакомством с сестрой и работой. Интересно, и что же не так? Девушки, такие странные существа, даже если они психологи.

Ловлю ее за руку, которая оказывается буквально ледяной. Боги, да она же совсем раздетая. Я как придурок пялюсь на нее, а девочка мерзнет. Увожу ее в дом. Она сонная и замерзла, поэтому медленно идет. Нахожу в этом повод приобнять ее. Просто чтобы довести до дома, ничего такого... Хотя кого я убеждаю в этом? Мне приятно касаться этой хрупкой девушки. Мне она нравится, чего юлить-то?

Я прекрасно знаю, что выгляжу неплохо. Да и Оливия смотрит на меня тоже однозначно. Может стоит пригласить ее как-нибудь прогуляться? Ну и что, что она подруга мелкой. Проведем отлично время, а там посмотрим, как сложится.

Я давно не ищу себе постоянную спутницу. Хватило одного раза по юности, даже штамп успели поставить. Но было и прошло. К черту прошлое. Оливия милая, и мне ничего не мешает за ней поухаживать.

Завожу девушку на кухню и делаю ей горячей чай с лимоном. Она послушно садиться на стул и поджигает ноги. Тоненький топ вроде бы все прикрывает, но моя фантазия отлично справляется с остальным, дорисовывая соблазнительную грудь и плоский животик. Оливия будто чувствует мой взгляд, обнимая себя руками.

– Пойдем в гостиную, – предлагаю я.

Она неуверенно кивает, но все же идет. Усаживаю девочку на диван, достаю плед из шкафа и под удивленный взгляд накрываю ей ноги.

– Грейся, – чуть было не добавил «малышка». Но лучше пока держать себя в руках, вряд ли она оценит такие словечки от фактически незнакомца. Еще полчаса назад она мне выкала. – Вы с девочками выглядите дружными. Их не смущает, что ты их док?

– Вроде бы нет, – она смотрит вверх, как раз туда, где находится спальня мелкой. – Мы с ними сначала познакомились вне клиники, потом уже они узнали, что я буду вести их лечение.

– И где вы познакомились? – Не понимаю, о чем она говорит. Последнее время сестра находилась в больничке и нигде больше ее встретить нельзя было.

– Эм, – теряется девушка. – Во дворе... не важно. Они легко приняли меня. Это облегчило и мне задачу, и им. Мы легко поладили, вроде бы...

Она так не уверена в отношении девочек. Не особо приятный факт, но, зная мою сестру, быть уверенным достаточно сложно.

Я устраиваюсь в кресле рядом с диваном, чтобы не напрягать Оливию. Она рассказывает об универе, о своем дипломном проекте и мечте, покататься на лыжах. Это светлая девочка никогда не была в горах, но очень хочется попасть туда. Она так рассказывает о снеге, склонах и морозном воздухе, что даже я – человек, который не особо любит холод, готов все бросить и уехать куда-нибудь на горнолыжный курорт.

– Оливка? – отвлекает нас от беседы сонный голос моей сестренки.

– Ой, – сразу же поднимается с дивана девушка. – Да, Катен, я здесь, иду. – И уже мне: – Доброй ночи. Спасибо за чай... и за плед.

– Доброй, Оливка, – мне нравится, как мелкая называет Оливию.

Но сестренка, блин, такой момент испоганила! Я уже хотел пригласить девчонку как-нибудь прогуляться... Нужно будет успеть поймать ее завтра. А то выпытывать у Кати номер совсем не хочется.

Заснуть удастся с трудом. Перед глазами всплывают соблазнительные стройные ножки, короткие шортики и пухлые губки с этим серьезным, но таким невинным взглядом. Мое тело говорит мне: мужик, какого фига ты ее чаем поил? И чего это она ушла спать не к тебе. Приходится идти в контрастный душ, чтобы отвлечь себя от глупостей.

По утрам я всегда занимаю спортом. Это одна из моих привычек, от которых я никогда не отказываюсь. Если в городе у меня есть парочка тренажеров и шведская стенка, то здесь можно и пробежаться вокруг дома. Свежий воздух тоже не помешает взбодриться.

Уже делая третий круг вокруг дома, вижу на кухне заспанную сестру. Интересно, чего это она так рано подорвалась? Обычно мелкая любит спать до обеда. Приходится завершить свою тренировку и вернуться в дом.

– Доброе утро, мелкая, – отвлекаю сестру от размеренного помешивания кофе.

– Утро добрым не бывает, – бурчит Катя.

– Ты чего так рано?

– Оливии нужно домой. Она у нас студентка и трудоголик, который никак не желает отдохнуть еще денечек. Вот выпровожу ее и вернусь в теплую кроватку к Мари.

– Тогда не выпроваживай ее пока я буду в душе, договорились?

Сестра склоняет голову на бок и внимательно смотрит мне в глаза, но как же, так она в них что-то и увидит. Работа юристом научила с умным видом держать лицо, поэтому угадать, о чем я думаю, мелкой точно не удастся.

– Лады, но потом ты свалишь отсюда? Мама обещала сегодня вернуться, – требует Катя.

– Идет, – протягиваю ей руку, и когда она ее жмет добавляю: – Сделай и мне кофе, плиз.

Она кривится, но кивает, переливает уже готовый кофе в кружку и принимается варить **новый**.

Глава 6

Оливка

Рома не предлагает подвезти меня, он просто ставит меня перед фактом, что отвезет меня домой. Сначала это меня возмущает, но подумав, понимаю, что это даже лучше... Во-первых, не придется ждать автобус, а потом трястись в нем до города, а там на автобусе. Ну и во-вторых, мне хочется провести с ним лишнее время. Пусть я тешу себя какими-то странными надеждами... но ведь девочкам всегда хочется нравиться? Вот, и я мечтаю, чтобы этот красавчик обратил на меня внимание.

Почти всю дорогу молчим. Я еще сонная и туго соображаю, а мужчина, кажется, всю дорогу сосредоточен на дороге. В колонках играет музыка, что-то зарубежное, джаз или что-то типа того, не совсем разбираюсь в этом. Вообще редко слушаю музыку, времени на нее не остается. А в дороге предпочитаю слышать людей вокруг. Слежу за реакцией окружающих, за их привычками и манерами. Мне все это интересно и любопытно.

Роман докидывает меня не просто до города, а до самого дома. Говорит, что ему удобно и приятно подвезти такую красивую девушку. Дальше сажу с красными щеками, умеет же он смущать!

– Оливка, – привлекает мое внимание мужчина. – А какие у тебя планы на завтра?

Кажется, когда меня подвозили в прошлый раз, прозвучал тот же вопрос. И что мне делать? Сегодня вечером я фактически иду на свидание со своим боссом, а завтра пойти с Ромой? Чувствую себя девушкой легкого поведения. Это неправильно, хоть Олегу я ничего и не обещала... И что делать? Пока я пытаюсь определиться с ответом, мужчина понимает это по-своему:

– Если занята, не страшно. Можем в другой раз прогуляться. Ты же не будешь против?

– Не занята, – отвечаю я, вновь смущаясь и опуская взгляд.

– Тогда я заеду за тобой в шесть? – касается моей руки Рома. – Оставишь мне свой номер?

Поднимаю на него взгляд и теряюсь в его серо-голубых глазах. Мурашки бегут не только по руке, но и по всему телу. Киваю и диктую мобильный.

– Я позвоню тебе еще, – улыбается мужчина, а потом тянется и целует меня в губы, заставляя мои глаза изумленно распахнуться.

Нет, это не какой-то там пошлый и сексуальный поцелуй, простое нежное касание, от которого мое сердце начинает бешено колотиться, а мозги машут белым флагом.

Быстро прощаюсь и выскакиваю из машины, бегом в подъезд и в квартиру. Только заперев входную дверь опускаюсь на пол с тупой улыбкой и касаюсь кончиками пальцев губ. Он меня поцеловал! Ааа... Кажется, я таю, растекаюсь по полу такой плоской лужицей счастья.

А я что сделала? Ой, дууура! Взяла и сбежала. И у меня даже номера его нет... Теперь он мне не позвонит... Улыбка сходит на нет. Корю себя за такую импульсивность. Что же делать? Но терзать себя мыслями мне не дает смс от Олега: «Заеду за тобой через час». О господи! Еще хуже...

Мечусь по комнате, пытаюсь понять, что нужно сделать и куда деваться. Потом останавливаюсь, глубоко вдыхаю, выпиваю стакан воды на кухне и успокаиваюсь. Ну не позвонит и не позвонит. Чего истерить-то? А если позвонит, то все будет здорово. Нужно только немного подождать. А сейчас Олег... Как бы сказать ему, что мне нравится другой и я не хочу его обманывать? Он хороший, добрый и уже стал мне практически другом. Никем другим я его не вижу.

Одеваю удобные джинсы и черную кофточку, на голове привычный пучок и моя любимая курточка. У меня даже мысли не возникает о том, чтобы краситься или прихорашиваться.

Только когда вижу знакомую машину босса понимаю, что выгляжу совсем не для свидания, но сбежать обратно уже как-то не прилично.

– Привет, – сажусь в машину к Олегу.

– Привет, Лив. Прелестно выглядишь, – делает мне комплимент. – Как отдохнули?

– Отлично!

Рассказываю о вечере с девочками, об отчете по практике и всяких мелочах. С этим мужчиной можно говорить бесконечно. Он умеет слушать и понимать. С ним вообще приятно проводить время. И от этого у меня на душе скребут кошки, потому что кажется, что я поступаю по-свински.

– Олег, послушай, я хотела тебе сразу сказать... – Привлекаю его внимание к себе, готовясь к худшему. – Ты очень хороший человек, ты мне нравишься, но... – И как ему это сказать? Чеееерт!

– Но ты хочешь, чтобы мы остались друзьями? – заканчивает за меня мужчина.

– Угу.

– Хорошо, Лив. Все в порядке, – смотрю на него, а он улыбается мне, так искренне и по-доброму. – Мы же можем сходить в кино как друзья? Ты мне нравишься, я не буду скрывать. Даже больше, чем нравишься. Но я ни на чем не настаиваю. Мне приятно быть твоим другом. Не переживай, договорились?

– Спасибо, – прячу лицо в руках я.

– Приехали, чудо, – смеется Олег.

Он выходит из машины первым и открывает дверь мне, а потом неожиданно обнимает. Просто обнимает, крепко-крепко. Отпускает ошалевшую меня, смеется, хватая за руку и ведет в кино. Мы смотрим какую-то тупую русскую комедию, смеемся, едим попкорн и просто развлекаемся.

С Олегом легко и весело. Он может поддержать любой разговор, понимает меня с полуслова и постоянно заставляет смеяться. Я несколько раз вспоминаю о Роме, поглядывая на телефон, но тот молчит... Друг, видя это, тормозит меня и вновь тянет куда-то. Мы гуляем добрых полдня. Под конец у меня уже гудят ноги и болят щеки от смеха.

Когда мы уже идем к машине, у меня в руках играет знакомая мелодия на мобильном. Смотрю на экран – незнакомый номер.

– Прости, я отвечу? – останавливаюсь я у машины.

– Хорошо, подожду внутри, – легко соглашается Олег.

– Аю, – поднимаю я сразу же трубку.

– Привет, Оливочка.

Рома! Он позвонил мне! Внутри все расцветает и искрится. Я так рада, что хочется танцевать, прыгать и пищать.

– Привеет, – тяну я в ответ, улыбаясь во весь рот.

– Ты не передумала на счет завтра? – спрашивает такой приятный голос в трубке.

– Неа, я очень жду завтра, – выпаливаю я сразу же.

– Вот и умничка. Тогда в шесть. Отдыхай, Оливка, – прощается со мной мужчина.

– Пока.

Он позвонил мне, чтобы напомнить про завтра! Ааа... Это так мило и приятно! Прижимаю телефон к груди и кружусь. Потом вспоминаю, что внутри машины меня ждет совсем другой мужчина. Мой друг. Смущаюсь и спешу к нему.

– Так понимаю, звонил тот, кто опередил меня? – подмигивает Олег, а я вновь не могу сдержать счастливую улыбку, но молчу в ответ. – Ну ладно, ладно. Поехали, партизан.

Это самый замечательный день в моей жизни! Столько всего хорошего произошло, что уснуть мне вряд ли удастся. Поэтому вечером навожу дома порядок, забиваю холодильник едой и работаю над дипломом. В душе так хорошо и тепло.

А перед сном я получаю смс от Ромы: «Сладких снов, милая Оливочка». Засыпаю с той же тупой улыбкой на все лицо. Просто не могу не улыбаться. Он такой классный, что я схожу с ума от любого его слова.

Глава 7

Весь день ни о чем не могу думать, кроме того, как о свидании с Ромой. Мысленно ругаю себя, но разве это поможет? Просто хожу, и витаю в розовых облаках, не замечая ничего вокруг себя. Вечером нахожу в шкафу свое любимое синее платье в горошек, которое красиво подчеркивает мою фигуру, оставаясь при этом скромным и милым. Даже трачу почти полчаса на то, чтобы сделать легкий мейк-ап. С волосами не заморачиваюсь, убрав лишь передние прядки у лица назад. Мои волосы немного вьются, ложась мягкими волнами. Кручусь перед зеркалом, люблюсь собой, когда звонит телефон.

– Привет, Оливочка, – раздается такой желанный голос Ромы, что я сразу же таю. – Я жду тебя у подъезда.

– Бегу! – Выпаливаю в трубку и буквально выбегаю из квартиры.

Чуть было не падаю на порожке у подъезда, спотыкаюсь буквально на ровном месте, но сразу же попадаю в объятия мужчины.

– Привет, – лепечу я, краснея. Как же неловко!

– Ух ты, какая красивая девушка упала ко мне в руки, – улыбается Рома, не спеша меня отпускать. – Теперь точно не отпущу.

Я смущаюсь от его слов, отвожу глаза, но мужчина все равно нежно держит меня в объятиях.

– Оливка? – зовет он меня.

Мне приходится поднять голову и посмотреть ему в глаза. Роман не теряет времени даром и ловит момент, сразу же целует меня. Аккуратно, будто спрашивая, можно ли? Но не чувствуя сопротивления, углубляет поцелуй.

Наверное, это неправильно, так целоваться с едва знакомым парнем еще до первого свидания, но мне так хорошо! И Рома не кажется негодяем. Доверяюсь своим чувствам, принимая такую милые ухаживания.

Из-за моего падения и поцелуев, огромный букет из мелких нежно-розовых розочек мне вручают с запозданием. Я еще долго пишу от восторга, потому что мне никто и никогда не дарил таких прекрасных цветов. Букет определяем на заднее сиденье машины, а меня пристегивают ремнем впереди.

Мы приезжаем в ресторан. Дорогой и красивый. Я чувствую себя не в своей тарелке, потому что ни разу раньше не бывала в таком месте, но Рома не дает мне времени смущаться и переживать. Он постоянно отвлекает меня разговорами и комплиментами, касается руки или притягивает к себе за талию и целует.

Меня кормят вкуснейшим ужином из каких-то замысловатых морепродуктов и салата из травы. Ну вот честно, там одна трава! Но от этого она не становится менее вкусной. Мне наливают белого вина, а сам мужчина не пьет, ему еще рулить.

– Ты живешь одна? – Интересуется Рома.

– Да, дедушка умер уже давно, – грустно делюсь я.

– А родители?

– Они погибли, когда я еще училась в школе, – говорить об этом не горько и не больно. Я пережила свою трагедию и не вижу смысла терзать себя и дальше. Их это не вернет, а они хотели бы, чтобы я была счастлива.

– Сочувствую. Мой отец тоже погиб... Поэтому-то мы и не углядели за Катюшей.

– Она хорошая девочка, просто поддалась плохому влиянию. У нее сильный характер, – делюсь я.

Это чистая правда, и совсем не потому, что девочка стала моей подругой. Как начинающий психолог я думаю также. Внутри Катены есть сильный стержень, который помогает ей.

Все случившееся – результат длительного влияния извне на еще не сформировавшегося подростка. И радуется, что она оказалась везучей до ужаса. Выжить столько раз совершенно случайно, кто бы рассказал, не поверила бы. Но сейчас девочка вполне адекватна и отдает отчет своим поступкам, что несказанно радуется.

Мы еще немного говорим о семье и работе. Мне интересно слушать Рому. У него своя юридическая фирма, и он много времени проводит в разъездах, путешествуя и за границу и просто по стране. У нас не очень большой город, но основной офис все же открыт здесь. А еще один в столице, где заведует его друг Игорь. В фирме вообще работает всего три человека, два у нас и вот столичный. Я не все понимаю, но мне жутко любопытна каждая деталь жизни этого мужчины.

Эти светлые глаза так внимательно за мной следят, когда наступает моя очередь рассказывать о психологии и мечте помогать детям. Я теряюсь, но все же беру себя в руки. Роман слушает внимательно, ловя каждое мое слово и движение.

– Мне просто повезло, что Олег заметил меня тогда. Иначе, никогда бы не смогла попасть в закрытую клинику. Даже после практики здесь, я могу рассчитывать на хорошую работу после выпуска, – улыбаюсь я мужчине.

– А ты не останешься здесь? – удивляется он.

– Не знаю, не факт, что начинающую студентку захотят брать. Тем более, я просто детский психолог. В клинике работают опытные и узкие специалисты, я им не ровня.

– Мне кажется, у тебя все получится, – поддержка Ромы приятно греет душу. Хочется и правда надеяться, что Олег после моего отказа позволит и дальше работать у него.

После ресторана мы отправляемся гулять по ночному центру. Меня берут под руку и ведут по парку, к реке. На мосту мы любимся звездным небом и целуемся. Я еще никогда не чувствовала себя так. Бабочки в животе давно разлетелись по всему телу и щекочат своими крылышками все уголки души, губы давно болят от долгих поцелуев, а глаза должны быть светятся от счастья. Мне хочется смеяться и глупо улыбаться, кажется, именно этим я и занимаюсь последний час.

– Оливочка, будешь моей девушкой? – держит меня за руки Рома, когда мы уже собираемся прощаться и стоим у моего подъезда.

– Угу, – киваю я и вешаюсь на шею своему теперь уже парню.

Это так странно и непонятно, но зачем отказываться? Я и мечтать не могла, что такой умный и красивый мужчина обратит на меня внимание. У меня были парни раньше... но ничего серьезного – пару свиданий, да легкие поцелуи. С ними было не то и не так. Сердце не колотилось, а колени не подкашивались от одного взгляда. Я не видела смысла даже пытаться. Может я глупая и наивная, но мне хочется верить в любовь. В ту самую, от которой сносит крышу. Кажется, что я не ошиблась, и встретила того самого человека.

С Ромой мне хочется быть рядом постоянно, каждую секунду своего времени. Он не покидает мои мысли ни днем, ни ночью. Я позволяю ему чуть больше, чем нужно было бы. Я слишком быстро соглашаюсь на все... Но мне не хочется стоять из себя не пойми кого. Он нравится до умопомрачения, до чертиков перед глазами. Нравится так, что все внутри переворачивается, а сердце подпрыгивает и вновь делает сальто. Я влюбилась в этого красавчика с первого взгляда, и теперь просто иду на поводу у судьбы, которая видимо решила свести нас. А я только за! Я хочу быть с ним. Хочу и буду.

Мы долго целуемся и обнимаемся у подъезда, радуя наблюдательных бабушек у окон. Мне так все равно, что обо мне подумают. Я такая счастливая, что думать о плохом сейчас было бы преступлением.

Попрощаться нам все же приходится. Рома обещает писать и звонить мне. Я клянусь не убирать телефон далеко и снова целую его. Мы долго расстаемся, чтобы уже через полчаса переписываться, лежа в кровати. Сердечки, поцелуйчики и другие смайлики не передают и

части всех тех чувств, что разгораются костром внутри меня, но их хватает, чтобы уделить внимание парню. Моему парню. Любимому и желанному. Все кажется каким-то сном или сказкой, главное, чтобы она не кончалась.

Глава 8

Олег Сергеевич Роцин

Впервые я увидел ее в том кафе у универа, куда меня пригласили провести курс основ психиатрии. Такая хорошенькая, маленькая и серьезная девочка. Она так забавно пыталась разобраться в какой-то сложной теме, водила пальцев по строчкам учебника и закусывала губу. Я просто не смог пройти мимо.

Пока она рассказывала мне о серьезных вещах, я любовался ее глазами цвета замерзшей листвы. Рядом с ней оказалось сложно сосредоточиться, но уходить не хотелось. Я попал – эта мысль прочно засела в моей голове. Пришлось встряхивать свои мозги и помогать девочке, разобраться в теме.

Каково же было мое удивление, когда Оливия, так звали моего ангела, оказалась студенткой именно моей группы. С одной стороны, было приятно видеть ее на каждой паре, с другой... она явно была смущена этим. Приложив все усилия, делал вид, что мы не знакомы и вообще, относился к девушке также, как к другим, и она успокоилась.

Курс прошел слишком быстро... Мне так хотелось еще немного познакомиться с Оливией. И я не придумал ничего лучше, чем пригласить ее на практику к себе в клинику. А что? Я беру молодых специалистов без опыта, если они готовы учиться и развиваться. Чего только стоит Руслан, которому еще взростеть и взростеть. Токсиколог он хороший, но, черт возьми, иногда кажется, что он хочет опробовать всю ту гадость, от которой лечит людей. Зато он быстро учится, катается по конференциям и легко находит общий язык с пациентами.

Сначала я думал, что она откажется... Побойтся приходить ко мне на практику. Слишком навязчиво я пытаюсь ей помочь... Но девочка пришла. Так мило было смотреть, как она топчется у входа, не решаясь зайти на территорию больницы. Отвлек ее, растормошил и проводил внутрь. Оливия легко влилась в коллектив, а что самое интересное, быстро нашла подход к моим самым проблемным пациенткам.

Катя и Марина быстро сдружились, что было неожиданно. Они обе казались слишком замкнутыми и потерянными. Вот только помимо плюсов, от их дружбы начались неприятности. Эта маленькая чертовка провоцировала спокойную и тихую Катерину хулиганить и сбегать. Сколько мне пришлось потратить нервов, выискивая их по всему городу. Когда девочка с суицидальными наклонностями сбегает, остается только надеяться на лучшее... А сбегать они повадились часто. Чего мне стоило уговаривать полицейских не вызывать родителей этих оторв. Пришлось раскошелиться. Но в каком-то смысле это был вопрос доверия. И не только к моей клинике, но и самих девочек, которые пусть и пытались скрыться, все же оттаивали.

Появление Оливии кардинально поменяло ситуацию. Я видел, что в день знакомства они уже смотрели друг на друга не как чужие люди. Да и спала девушка прямо в холле. Промотав камеры видеонаблюдения, узнал интересный факт – Катя и Марина вновь сбежали, но вернулись... вместе с Оливией. Что ж, решил не афишировать свои знания. Да и ругать Лив, что она не сообщила о побеге, не хотелось. Она справилась. Смогла найти подход к девочкам, и даже вернула их обратно в палаты.

Я стараюсь не уделять одним сотрудникам больше внимания, чем другим. Вот только с Оливией это не сработало. Стоит посмотреть на ее белые прядки вьющихся волос и спокойный взгляд, как все проблемы забываются. Вот только все мои ухаживания девочка напрочь игнорирует! Зато подружиться с ней удалось легко. Она такая открытая и добрая, что хочется стать лучше специально для нее.

С трудом, но мне удается подловить ее, и она соглашается пойти со мной в кино. Это конечно не совсем то свидание, на которое я рассчитывал, но уже что-то. Вот только в день свидания что-то неувидимо меняется в девушке. Она о чем-то сосредоточенно думает... Как в итоге оказывается, я опоздал... Обидно. Но мне не хочется никак обижать Оливию. Она мне все также нравится, мне все также хочется быть с ней рядом. А видеть, как она светится изнутри, пусть даже и не из-за меня, все равно безумно приятно.

Лив вся такая светлая, нежная и мягкая. Я готов быть рядом с ней другом и братом... хоть и в тайне мечтаю о большем. Мне хочется прикоснуться к ней, целовать и прижимать к себе. Вот только все это лишь в моей голове. На деле чудом удается убедить ее, что мы можем быть друзьями.

После этих выходных в девушка превращается в парящее облачко света. Внутри меня грызет ревность, что рядом с ней должно быть другой мужчина, который и стал причиной такого поведения. Но права ревновать у меня нет, поэтому держу себя в руках, улыбаюсь Оливии и рычу на остальной персонал. Больше всего достается Вере, нашему администратору, которая снова пытается за мной приударить. Упорная женщина, которая мне совершенно не интересна... Я пытался ей это объяснить, но она никак не понимает, продолжает строить глазки и бегать хвостом. Впрочем, ни мне ее осуждать. Сам не далеко ушел, в моей голове осталось место только для Оливки.

Хотя о работе я тоже не забываю. Моя новая основная задача – помочь маленькой девочке с шизофренией. И это, черт возьми, сложно. Не представляю, как справляются ее родители, но лечение ей требуется постоянно. Куча сильнодействующих препаратов сажает организм, поэтому нам приходится внимательно следить за дозировками. В лучшем случае, удастся выписать девочку через пару месяцев, а то и больше придется держать. Но она пытается жить. Понимает все не по годам и общается с другими детьми.

Моя клиника разделена на взрослое и детское отделения лишь условно. За малышами присматривают медсестры, но в принципе они могут уходить в любой корпус больницы. Только буйных и опасных мы отделяем, для общей безопасности. Во многом мы уникальное заведение, потому что занимаемся широким спектром проблем. Кто приходит к нам с серьезными психиатрическими заболеваниями, кто просто хочет выговориться и нуждается в психологических советах, другие страдают зависимостями... Мы работаем со всеми, кто хоть как-то касается нашего профиля, чем и привлекаем к себе внимание. А еще гарантия конфиденциальности. Все, что происходит в стенах нашей клиники, остается здесь. Только судебное решение может вынудить меня открыть информацию о частном лице, и то, даже тут я не выдам все до ниточки. Это вопрос компетентности, и весь персонал знает, на что подписывается, устраиваясь сюда.

Глава 9

Оливия

Рома – моя мечта. Вот так вот просто... Самая заветная и желанная. Никогда не думала, что полюблю настолько сильно. С первого взгляда и до последнего вздоха.

Мы переписываемся с ним, созваниваемся и гуляем по вечерам. Он приезжает ко мне с цветами, водит на выставки и в рестораны. Балует подарками и вниманием. Рядом с ним я забываю обо всем на свете. Единственное, что пугает, как отреагирует на наши отношения Катя. Я волнуюсь и не решаюсь поговорить с ней об этом, хотя тянуть дольше бессмысленно. Между нами все серьезно, а значит пора прекращать играть в шпионов.

Прошу Олега позволить нам с Мари и Катеней погулять по городу пару часов. Хочу отвести девочек в кофейню неподалеку от клиники, но это вроде как нарушение правил... Там и расскажу обо всем. А то подружки уже не раз интересовались, как прошло свидание с Олегом и что между нами.

– Олег, ну пожаалуйста, – тяну я, стоя в кабинете начальника.

– Лив, ты понимаешь, что с ними не так просто? А если они сбегут от тебя?

Доктора понять можно, все же он отвечает за них сейчас. Но я не представляю, как поведать обо всем в палате клиники, которую за глаза девочки зовут психушкой.

– Мне очень-очень нужно, – канючу я. – Они никуда не сбегут. Верну в целости и сохранности!

Я понимаю, что поступаю не очень честно, выпрашивая эту прогулку у Олега. Ведь мне известно его ко мне отношение. И получается, что я пользуюсь им. Вот только совесть грызет совсем немного. Помимо всего, девочки засиделись тут, а значит Мари снова захочет сбежать. И не факт, что я смогу их удержать или вернуть вовремя.

– Ладно, – сдается мужчина, чем заслуживает мой тихий писк радости.

Прикрываю двери и обнимаю друга, целуя его в щеку. Я не люблю скрывать свои эмоции от родных людей. У меня их было не так много, поэтому и хочется иногда побыть настоящей. Тем более, что Олег оказался хорошим парнем, не держащим зло и обиду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.